

Вэнь Эр сидел за рабочим столом, глядя на заламинированную иллюстрацию, и не мог прийти в себя.

- Я ознакомился с отчётом о произошедшем инциденте, - Пу Ин закрыл журнал и привёл в порядок стол. - Можно утверждать, что это был преднамеренный взлом данных.

Он понимал, зачем пришёл Вэнь Эр.

Для руководителя Главного НИИ определение характера этого инцидента касалось не только ответственности, но и последующих мер.

Кража и уничтожение данных - серьёзное преступление. Министерство науки совместно с Министерством безопасности проводили расследование, и до получения официальных результатов следственная группа не покинет Главный НИИ.

Если будет установлена халатность, Вэнь Эр, скорее всего, лишится постов директора и руководителя.

В такой ситуации любой бы почувствовал тревогу и напряжение, попытавшись найти более прямой способ получить внутреннюю информацию заранее.

Например... через связи.

Пу Ин уже сталкивался с такими людьми и не удивился визиту Вэнь Эра:

- Расследование ещё не началось, у меня недостаточно информации, чтобы дать вам более подробный ответ.

- Но прошу вас, директор Вэнь, поверить, что при вынесении решения мы сохраним объективность.

- Согласно правилам, нам не следует контактировать с сотрудниками Главного НИИ в частном порядке. Прошу вашего содействия...

Пу Ин прервал себя:

- Директор Вэнь?

Вэнь Эр наконец очнулся и поднял взгляд.

- Есть какие-то вопросы? - спросил Пу Ин.

Вэнь Эр непроизвольно сжал ладонь.

Он даже не смог выделить сил, чтобы, как обычно, раздражаться из-за холодного, формального тона Пу Ина.

Он вообще не слушал, что тот говорил. Перед глазами всё мелькала та фотография.

Она не давала ему успокоиться.

Он слишком хорошо знал человека на снимке.

Даже если сейчас Ло Жань выглядел совсем иначе, Вэнь Эр, бесчисленное количество раз

наблюдавший за ним через мониторы, когда тот входил в электронный шторм, всё равно видел в искажённом сильным магнитным полем пространстве того самого Ло Жаня.

...Но зачем Пу Ин хранит его фотографию?

Он знает Ло Жаня? Какие у них отношения? Знает ли он, для чего Вэнь Эр использует Ло Жаня?

Понимает ли Пу Ин... насколько безумные вещи он делает, чтобы спасти его?

Вэнь Эр смотрел на фотографию, и в глубине его зрачков сменялись скрытые эмоции.

- ...Ты смотришь на это? - Пу Ин заметил его взгляд. - Директор Вэнь знает этого человека?

Вэнь Эр едва заметно дёрнулся.

Он быстро взял себя в руки и улыбнулся:

- ...Просто вспомнил кое-что из прошлого.

- Помнишь? В детстве... ты тоже любил фотографировать.

- Твоя мама купила тебе фотоаппарат, и ты не выпускал его из рук.

Пу Ин слегка нахмурился.

Ему не нравилось, когда Вэнь Эр так запросто вспоминал прошлое.

Для него все эти воспоминания были совершенно чужими. Сколько бы ни напоминали ему о них - намёками или напрямую, - он не мог ничего вспомнить и не испытывал никаких чувств.

Иногда ему казалось, что он - всего лишь тень того «Пу Ина», лишённая всей жизненной силы и эмоций. Он знал, что он такое.

Холодный, бессердечный монстр.

- Я не знаю его, - опустил глаза Пу Ин. - Я знаю только имя, под которым он публиковал фотографии - S.t.

- В журнале сказано, что это название происходит от «storm».

Вэнь Эр знал значение этого слова.

Неизвестно, почувствовал ли он облегчение или ещё большее напряжение, но он не стал продолжать тему, лишь кивнул.

Storm - шторм.

Ло Жань когда-то был охотником за штормами, специализировался на съёмке экстремальных погодных явлений и публиковал множество фотографий в журналах. В год их первой встречи Ло Жань с восторгом показывал ему свои работы.

В таких журналах материалы часто копятся годами, и ничего удивительного, что этот номер вышел с задержкой, а для заполнения пробела выбрали старые, но достойные работы.

Мать Пу Ина была художницей и увлекалась фотографией... Возможно, он сохранил этот снимок случайно, чтобы связаться с фотографом и спросить о других работах.

Вэнь Эр убедил себя и немного успокоился.

Вернув себе обычную рассудительность, он перебрал в памяти слова Пу Ина и понял, что тот не любит, когда в работе мешают личные отношения.

Упоминание о краже данных сейчас только усугубит ситуацию. К тому же... незачем, чтобы Пу Ин начал испытывать к нему предубеждение.

Вэнь Эр не хотел, чтобы между ними возникла напряжённость, и взглянул на закрытый журнал:

- Теперь ты увлёкся географией?

- Не особенно, - ответил Пу Ин.

- Если заинтересуешься, дай знать. Я тоже могу изучить этот вопрос.

Тон Вэнь Эра был спокойным:

- ...Пу Ин.

Пу Ин едва заметно нахмурился.

- Верь или нет... но я пришёл не за тем, чтобы использовать наши связи.

- Просто я слишком давно тебя не видел и хотел навестить.

- Навестить? - переспросил Пу Ин.

Вэнь Эр встретился с ним взглядом, на мгновение задержался, затем снова принял обычное выражение лица:

- Если я мешаю, я уйду.

Он встал и направился к двери.

Пу Ин оставался неподвижным, пока Вэнь Эр не протянул руку к ручке, и только тогда произнёс:

- Подожди.

Вэнь Эр остановился у двери.

Пу Ин опустил взгляд, не двигаясь.

В его зрачках не отражалось ничего. Даже солнечный свет, лившийся из окна, не мог добавить в них ни капли тепла.

...Все говорили ему, что в детстве Вэнь Эр заботился о нём больше всех.

Семьи Вэнь и Пу были дружны поколениями, поочерёдно возглавляя конгломерат, и их дети росли вместе.

Те, кто был схожего возраста и статуса, обычно с детства определялись с парой, вместе учились, получали семейное воспитание и решали, какой путь выбрать.

Дед сказал ему, что после его исчезновения на кроне дерева, где они играли в прятки, обнаружили следы слабого электронного импульса.

Только те, кто попадал в электронный шторм, оставляли после исчезновения такой импульс.

Со времён университета Вэнь Эр с фанатичной одержимостью погрузился в изучение электронных штормов.

Именно благодаря его открытию, что у каждого человека, попавшего в электронный шторм, частота импульса имеет уникальные особенности, Министерство науки смогло усовершенствовать систему идентификации для поиска людей, и семья Пу нашла его.

- После того как семья Пу нашла меня, дед не сразу сообщил тебе.

- Потому что я ничего не помнил, и он боялся, что ты не выдержишь такого разочарования.

Вэнь Эр ожидал этих слов и не удивился. Он вернулся к Пу Ину и мягко сказал:

- Я понимаю.

...Вэнь Эр действительно был потрясён.

По плану семьи Пу, сначала они устроили Пу Ина в Министерство науки, чтобы Вэнь Эр узнал об этом из официальных документов и успел подготовиться. Затем они собирались постепенно помочь ему принять, что «Пу Ин стал совершенно другим человеком».

Никто не ожидал, что Пу Ин тоже придёт на тот банкет.

Даже семья Пу не была готова, и они встретились там внезапно.

Вэнь Эр просто сошёл с ума.

- В тот день, - спросил Пу Ин, - что ты сделал после того, как ушёл с банкета?

Вэнь Эр уже собирался ответить, но вопрос заставил его замереть.

...Он напился, отправился к Ло Жаню и выместил на нём злость, приняв его за Пу Ина.

Ло Жань хотел сбежать домой, но столкнулся с людьми, которых Вэнь Эр специально подослал, чтобы задержать его родителей, и услышал их разговор.

Вэнь Эр притворился, что ничего не помнит, и пошёл за Ло Жанем. С точки зрения Ло Жана, он действительно мог ничего не помнить. Он был пьян, не отдавал себе отчёта в действиях, а потом протрезвел - это звучало правдоподобно.

Ло Жань легко поверил ему, позволил забрать себя домой и стал заменой Пу Ину.

...

Пу Ин, конечно, не знал об этом.

Пу Ин ничего не знал, ничем не интересовался... нынешний Пу Ин был просто бессердечным монстром.

На мгновение Вэнь Эр почти поддался желанию рассказать ему всё, чтобы увидеть, вызовет ли это хоть малейшую реакцию – недовольство или отторжение.

Он опустил взгляд, изо всех сил подавляя безумные мысли, и снова обрёл самообладание.

- Я много пил... – сказал Вэнь Эр. – Много пил, а потом кое-что сделал.

Он спросил:

- А ты? Что ты сделал после банкета?

Пу Ин промолчал.

- Я знаю, ты ничего не делал.

Вэнь Эр уже всё понял:

- Для тебя это была просто встреча с незнакомцем, который вёл себя странно.

- Не совсем, – сказал Пу Ин.

Вэнь Эр усмехнулся.

Он знал, что должен контролировать себя, но странное поведение Ло Жаня и череда неудач выводили его из себя. Фотография Ло Жаня на столе Пу Ина довела его до грани срыва.

В его голосе прозвучала неконтролируемая насмешка:

- Не совсем?

Пу Ин уже собирался ответить, но встретился с взглядом Вэнь Эра и замолчал.

...После банкета Пу Ин заперся в кабинете и целые сутки изучал дневники, фотографии и записи того, прежнего Пу Ина.

Он пересмотрел все следы прошлого, пытаясь найти того себя и вернуть его этим людям.

Но у него не получилось.

Пу Ин хотел объяснить это Вэнь Эру, но внезапно передумал.

Он слишком хорошо знал этот взгляд.

- Ты тоже считаешь, что я неполноценный брак? – спросил Пу Ин.

Вэнь Эр вздрогнул.

Он всегда думал, что хорошо скрывает эти мысли, и не ожидал, что Пу Ин их заметит:

- Я...

Пу Ин кивнул:

- Я тоже так считаю.

- Я в долгу перед тобой.

- Перед тем как прийти, дед рассказал мне о наших отношениях. Если бы не тот несчастный случай, по договорённости наших семей мы должны были вступить в брак, когда пришло время.

- ...Пу Ин.

Вэнь Эр на мгновение остолбенел, затем пришёл в себя:

- Тебе не обязательно так делать.

Он не хотел больше говорить о «браке» и торопился сменить тему:

- То, что случилось на банкете, - я не смог сдержать эмоций... Больше такого не повторится.

- Не волнуйся, я не стану тебя принуждать. Я понимаю, что для тебя это...

Пу Ин перебил:

- Это моя обязанность.

Вэнь Эр: «...»

- Если ты хочешь, после завершения расследования, каким бы ни был результат, мы можем зарегистрировать брак.

- Я изучу правила семьи, модель взаимоотношений супругов.

- Я научусь... человеческим чувствам.

Он спросил:

- Ты хочешь?

Светло-серые зрачки Вэнь Эра сузились.

Пу Ин спокойно смотрел на него.

...

Спустя долгое время Пу Ин кивнул:

- Я понял.

- Пу Ин! - Вэнь Эр внезапно очнулся и быстро вернулся к нему. - Послушай меня.

Для Пу Ина такие слова не были неожиданностью - он мыслил только логически. Вступление в брак было для него таким же делом, как перевод в другой отдел или приём на работу.

Но выражение лица Пу Ина вдруг вызвало у него небывалое беспокойство.

- Я не отказываюсь, не пойми неправильно.

- Просто я не хочу, пока ты не выздоровел, использовать наши детские отношения, чтобы заставить тебя принять какое-то решение.

Вэнь Эр протянул руку и схватил Пу Ина за руку, вздрогнув от ледяного холода его кожи.

- Я должен сначала вылечить тебя.

- Вэнь Эр сказал: «Поверь мне, я почти нашёл способ вылечить тебя».

Его речь была быстрой, в глазах горел странный, почти одержимый азарт:

- Исследования уже дали результаты. Подожди ещё немного, и я обязательно верну тебя к тому, кем ты должен был стать...

Пу Ин тихо повторил:

- Кем я должен был стать.

Вэнь Эр крепко сжал его руку и кивнул:

- Да, ты- Это ты решаешь? - перебил Пу Ин.

Вэнь Эр замер.

Он не ожидал такого вопроса от Пу Ина. Он смотрел на него с выражением, граничащим с неверием:

- ...Что ты сказал?

Пу Ин опустил взгляд на фотографию, лежащую на столе.

Настоящий Пу Ин пропал в шесть лет, а двадцать лет спустя оставил своей семье и Вэнь Эру вот этот неполноценный брак.

Каким бы стал настоящий Пу Ин, если бы не попал в Электронный шторм?

Пу Ин не мог найти ответа, да и не стремился. Просто сегодня утром, придя в офис, он обнаружил ошибочно доставленный ему журнал «Мировая география».

Курьер был небрежен, уронил журнал на пол, и, поднимая его, Пу Ин случайно увидел открывшуюся страницу.

...

Пу Ин отвёл взгляд от фотографии.

- Можно, - сказал он.

Вэнь Эр всё ещё был бледен, не до конца придя в себя:

- ...Что?

Пу Ин больше не отвечал.

В детстве о нём заботился Вэнь Эр. После выхода из Электронного шторма именно его

исследования помогли Пу Ину вернуться в семью.

Если Вэнь Эр хочет решать, каким он должен быть – пусть.

Пу Ин поднялся, высвободил руку из хватки Вэнь Эра, вежливо дав понять, что разговор окончен, аккуратно убрал заламинированную фотографию и снова открыл недосмотренный журнал «Мировая география».

Все дела были завершены, и он больше не хотел разговаривать с Вэнь Эром.

В сознании Юй Тан закрыл трансляцию с прямого эфира.

Кадры с камер наблюдения показывали, что Вэнь Эр на самом деле не сразу покинул кабинет.

Он почувствовал тревогу, несколько раз пытался возобновить разговор, объяснить свою позицию, но безуспешно.

Для Пу Ина диалог был закончен.

- Хозяин, но ведь Пу Ин уже согласился выйти замуж за Вэнь Эра. Почему тот отказал?

Система не понимала:

- Разве Вэнь Эр не любит Пу Ина?

- Любит, – ответил Юй Тан.

Система мигала красной лампочкой, кружась рядом.

- Уровень симпатии Вэнь Эра к Пу Ину стабильно держится выше 95 уже три года, – Юй Тан открыл экран. – Это очень высокий показатель.

...Даже неестественно высокий.

Даже обычные влюблённые могут ссориться, испытывать недоразумения или отдаляться – всё это влияет на уровень привязанности.

Иногда, без видимых причин, просто со временем чувства ослабевают.

Но у Вэнь Эра уровень симпатии к Пу Ину никогда не опускался ниже 95.

Юй Тан вспомнил, открыв архив:

- На банкете, когда Пу Ин потерял память и вступил в конфликт, симпатия Вэнь Эра подскочила до 100... видимо, потому что 100 – это предел, который может зафиксировать система.

После банкета пьяный Вэнь Эр прижал Юй Тана к стене, и из-за переполнения шкалы привязанности даже энергия Юй Тана как «запасного инструмента» временно дала сбой.

Система перебирала данные:

- ...Датчик симпатии снова сломался?

Юй Тан усмехнулся, развернул купленный в Торговом центре набор сладостей и угостил

систему и красную карточку.

Датчик симпатии не мог сломаться.

Вэнь Эр был недоволен Ло Жанем, недоволен нынешним Пу Ином... но к «Пу Ину» он действительно испытывал почти маниакальную привязанность.

- Если я не ошибаюсь, - сказал Юй Тан. - Вэнь Эр до болезненности привязан к тому образу «Пу Ина», который создал в своей голове.

Система ошалела:

- Он себе сам придумал парня?!

Юй Тан:

- ...Хватит повторять за Ло Жанем.

Система:

- ...

Юй Тан лишь строил догадки.

Он недавно листал «Психологию человеческого поведения». Скорее всего, Вэнь Эр за годы одержимости создал в своей памяти образ того, каким должен был стать «повзрослевший Пу Ин».

Эта иллюзия стала навязчивой - сначала он пытался переделать в неё Ло Жаня, теперь ждёт того же от Пу Ина.

В каноне Пу Ин ещё не развил настоящих эмоций, даже не успел осознать своё сопротивление, прежде чем попал под влияние логики Вэнь Эра.

- Сознание, слишком долго блуждавшее в Электронном шторме, теряет человеческие инстинкты, - объяснил Юй Тан. - Поэтому особенно важно, кто и чему их учит в начале.

Система, разворачивая леденец, не удержалась от вопроса:

- Хозяин, ты встречал других потерянных сознаний?

Юй Тан не ответил, лишь посмотрел на беспомощную красную карточку, достал апельсиновый леденец и сунул ей.

Система помолчала, затем спросила иначе:

- Хозяин, ты дал Пу Ину журнал «Мировая география», чтобы опередить Вэнь Эра в его воспитании?

Юй Тан кивнул:

- Точно.

Ведь первая часть их миссии - пробудить в Пу Ине эмоции.

И Пу, и Вэнь Эр уже безуспешно пытались это сделать.

Они показывали Пу Ину видеозаписи, водили по местам из детства, просили старую прислугу рассказывать о юном наследнике.

Все эти фото и ролики создавали образ идеального преемника: сдержанного, воспитанного, безупречно следующего правилам.

Система мигнула:

- Но ведь он действительно был таким.

Эта книга написана в старом стиле, и, разбирая сюжет, система видела гениальные способности маленького Пу Ина:

- У него были домашние учителя. В три года он уже играл на пианино, в четыре - в го, в пять освоил математический анализ...

Юй Тан кивнул:

- Тогда почему в день пропажи его нашли на дереве высотой в два этажа?

Система зависла, не зная ответа.

Юй Тан открыл интерфейс Торгового центра, проверяя карточку Ло Жаня.

Ло Жань был частью Пу Ина - и эта часть не могла появиться из ниоткуда.

Тот маленький Пу Ин, ещё не попавший в Электронный шторм, определённо не был тем «образцовым мальчиком» из воспоминаний семьи.

Пу Ин попал в шторм в шесть. По записям, провёл в искажённом пространстве почти двадцать лет - не считая случайно отделившегося Ло Жаня.

Это не самый долгий срок, недостаточный, чтобы стереть все привязанности.

И если что-то ещё могло пробудить Пу Ина, то только Ло Жань. В оригинальном сюжете они даже не встретились. Когда Пу Ин узнал о его существовании, Ло Жань уже исчез в шторме.

Но в этот раз отец Ло Жаня, помирившись с сыном, решил отправить эту фотографию в «Мировую географию».

На снимке красуется рыжий задира - задолго до того, как стать красной карточкой.

Ло Жань долго ждал подходящей погоды, установил штатив, выбрал идеальный ракурс, сделал сотни снимков, чтобы отобрать самый эффектный.

Когда фото напечатали, он не спал всю ночь, осторожно пробрался в кабинет родителей и «случайно» оставил снимок на самом видном месте.

...

Юй Тан был уверен: это сработает.

- Включи слежку за Вэнь Эром.

Он взглянул на систему:

- Каникулы закончились, завтра я возвращаюсь к исследованию Электронного шторма. Вэнь Эр под следствием, и если он хочет восстановить базу данных, его единственная надежда - Ло Жань. Он обязательно приедет.

- Это не опасно? - спросила система.

Юй Тан размял запястья.

Волнения системы были небезосновательны.

Электронный шторм не причинит ему вреда, а вот Вэнь Эр - вполне может.

Он не терпит ничего, что выходит из-под контроля.

Все эти дни события шли вразрез с его планами, и сегодняшний разговор с Пу Ином мог стать последней каплей.

- Не страшно, - Юй Тан улыбнулся. - Будем бить магию магией.

Он прикрыл ладонью красную карточку, чтобы Ло Жань не услышал:

- Цитатник по НЛП готов?

Система:

- ...Готов.

- Подбери мне костюм, - сказал Юй Тан. - В строгом стиле наследника семьи Пу. Таким, каким его представляет Вэнь Эр.

Система:

- Хорошо.

- Хозяин хочет полностью изобразить Пу Ина?

- Да, - кивнул Юй Тан. - Он хочет сделать из Ло Жаня Пу Ина? Что ж, он его получит.

Вэнь Эр гонится за иллюзией, но эта иллюзия не существует. Он сходит с ума, тащит всех в свой бред, ломает жизни.

Он пытался перекрыть Ло Жаня, разрушил его, потом очнулся.

В оригинале Пу Ин просит родителей Ло Жаня позволить ему заменить их сына - и это не просто логическое решение.

Юй Тан проверил сюжетную линию Пу Ина.

Вэнь Эр не любит никого, не любит то, что может получить. Он любит только фантомы. Он добился Пу Ина - и тот перестал быть важен, пока после смерти Ло Жаня его фантомом не стал именно Ло Жань.

Он всех уничтожил.

И остаётся на вершине, как герой: страстный, жертвенный, безрассудный.

...

Не бывает так просто.

Юй Тан закрыл экран, отпустил оглушённую карточку, развернул лимонный леденец и закусил им.

Торговый центр работал оперативно, и через пару минут заказанные товары материализовались в хранилище сознания.

Юй Тан с леденцом во рту принялся распаковывать покупки.

Чтобы Вэнь Эр остался ни с чем и получил по заслугам, нужно успеть воспитать Пу Ина до его вмешательства.

У Юй Тана был план.

Система сгорала от любопытства, подталкивая карточку к двери хранилища:

- Хозяин, хозяин, что ты купил?

Юй Тан:

- «Психопатологию».

Система:

- ...

- Шучу, - он потрепал её. - Пу Ин ненавидит всё, что связано с психологией, так что действуем иначе.

- Как?

Юй Тан зачитал список:

- «Фотография за 10 дней», «Основы фотомастерства», «Практика фотографии», «Учебник для поступающих на фотофакультеты»...

Перевернув страницу, добавил:

- И профессиональную цифровую зеркальную камеру среднего формата.

Система:

- Хозяин...

Юй Тан заранее покаялся:

- Дороговато, надо было выбрать подешевле.

- Ничего, найдём, где подзаработать.

Система лихорадочно мигала, пытаясь понять логику:

- Но как мы передадим всё это Пу Ину?

Юй Тан:

- ...

Система:

- ...

- Секунду, - сказал Юй Тан. - Сгенерирую временный мешок.

<http://bllate.org/book/14689/1312176>